

Люди редко верят в реальность, пока не столкнутся с ней лицом к лицу. Пейсен не был исключением. Десятилетиями он искренне полагал, что вся галактика Инцюн пляшет под его дудку. Безусловно, он был гениальным политиком, но ему и в голову не могло прийти, что люди, которых он считал своими марионетками, водили его за нос долгие годы.

Тем не менее ему приходилось сдерживаться. Нельзя было допустить ни малейшей оплошности, ни единым жестом не выдать себя перед врагом.

Как искушённый интриган и мастер подковёрных игр, Пейсен славился своей выдержкой. И всё же в этот раз ярость душила его так, что весь день крупно дрожали руки. На лице его, впрочем, не дрогнул ни один мускул. Он даже не стал немедленно отзывать вице-адмирала Фан Айюнь с планеты Рыцарь.

— Мэтью, подготовь для меня финансовую отчётность за этот год. Все военные расходы выведи в отдельную ведомость.

— Слушаюсь, господин консул.

Лишь после этого он связался с Фан Айюнь и распорядился, чтобы она временно оставалась на планете Рыцарь для перегруппировки сил.

Пейсен прекрасно понимал, кто именно слил ему эту видеозапись через Звёздную сеть. Но факты оставались фактами, и он не собирался списывать всё на дешёвую попытку рассорить его с союзниками.

На посту верховного консула он находился слишком долго, чтобы растерять базовую проницательность.

Тем более когда речь заходила о Симпе — человеке, которого Пейсен всегда опасался больше всего.

Даже после того, как старого маршала якобы отстранили от дел и лишили реальной власти, Пейсен не ослаблял бдительности. Теперь же стало очевидно: его «опала» была не более чем фикцией.

Будучи маршалом галактики Инцюн, Симп обладал колоссальным влиянием, истинные масштабы которого Пейсен до сих пор недооценивал. Даже женившись на его дочери, он так и не смог заглянуть этому человеку в душу.

Оглядываясь назад, Пейсен понимал: то, с какой лёгкостью ему когда-то удалось отодвинуть маршала от управления флотом, выглядело подозрительно просто.

В глубине души у него и тогда шевелились сомнения, но гордыня взяла верх, и он отмахнулся

от них как от пустой паранойи.

Одним резким движением Пейсен смёл со стола все бумаги и приборы. В его глазах на миг вспыхнула звериная злость, но он тут же взял себя в руки.

— Мой главный враг сейчас — вовсе не Легион Надежды и не этот ублюдок Гейл. Это ты... Редпан Симп, — тихо процедил он сквозь зубы. — И ты, Фан Айюнь... Что ж, превосходно сыграно.

Он ведь самолично взрастил Фан Айюнь, вытащил её из самых низов. Она никогда не принадлежала к костяку Легиона Серебряного Орла. Будучи патологически подозрительным, Пейсен не доверял ни единому офицеру из ближнего круга Симпа. Он досконально изучил всё её прошлое: сирота без связей и покровителей, но с выдающимися талантами. Именно поэтому он возвысил её вопреки всем правилам.

Фан Айюнь совершила этот головокружительный взлёт по карьерной лестнице исключительно благодаря его благосклонности.

И осознание этого делало предательство стократ более болезненным, разжигая в груди Пейсена удушающую ярость.

В обитаемом космосе давно назревала буря. Галактики Млечный Путь и Юньхуэй вели ожесточённую войну против галактики Цанлань. Теперь же и Инцюн, остававшаяся доселе единственным оплотом мира и стабильности, неумолимо погружалась в пучину хаоса.

Но для Легиона Надежды, укrywшегося в глубинах Моря звездных рифов, эта всеобщая смута стала спасением, подарив бесценную передышку для восстановления сил.

Наполовину разрушенная планета Черный Скорпион ежедневно принимала новые толпы межзвездных грешников, продолжая исправно служить перевалочным пунктом для Легиона. Великим державам четырёх галактик сейчас было попросту не до беглых мятежников.

Силы престарелого маршала Синси были на исходе. Сражения союзного флота Млечного Пути и Юньхуэй против сил Цанлань достигли своего апогея, переродившись в кровавую бойню на истощение.

К тому моменту, как Гейл и Валентин вернулись на базу, страсти понемногу улеглись.

— А я думала, вы решите подольше уединиться, — зевнула Вивиан, бесцеремонно плюхнувшись на диван в одной лишь просторной мужской рубашке. — Быстро же вы управились.

Гейл обречённо вздохнул, глядя на её вопиюще неформальный вид:

— Приведи себя в порядок для приличия, а? Одеться не пробовала?

— Да ладно тебе, — Вивиан лениво взъерошила волосы. — Я-то думала, Валентин будет дуться ещё как минимум месяц. Но, похоже, перед тобой, Седьмой, он абсолютно безоружен.

Гейл лишь промолчал, выразительно закатив глаза.

— Если ты считаешь, что прекрасно справишься со всем в одиночку, я с радостью заберу Гейла и уеду с ним ещё на пару недель, — с мягкой, но многозначительной улыбкой парировал Валентин, присаживаясь рядом.

Вивиан мгновенно подобралась.

— Ладно-ладно, беру свои слова назад. Хоть какая-то хорошая новость — вы вернулись вовремя.

— Как обстоят дела? — посерьёзней Гейл.

Лицо девушки тоже приняло деловое выражение:

— Всё складывается как нельзя лучше. Если план Валентина сработает до конца, нас очень нескоро кто-то побеспокоит. О Легионе Надежды на время попросту забудут.

— В Инцюн неминуемо разгорится междоусобица, тогда как Млечный Путь, Юньхуэй и Цанлань истощат свои ресурсы в этой затяжной бойне, — размеренно произнёс Валентин. — Надо признать, Фан Айюнь оказала нам неоценимую услугу.

Вивиан на мгновение задумалась, а затем нехотя признала:

— Если судить исключительно по её талантам военного лидера, она была бы великолепным противником.

— Жаль только, как человек она — редкостная тварь, — пожал плечами Гейл. — Туда ей и дорога, какую бы участь она себе ни уготовила. Впрочем, списывать её со счетов рано. Баба она зубастая, и если Пейсен проявит хоть каплю беспечности, она вырвет ему кадык.

Валентин кивнул в знак согласия.

— Пейсен правил галактикой Инцюн не одно десятилетие. К тому же сейчас он ушёл в тень, заставив Симпа и Фан Айюнь действовать открыто. Так что исход этой схватки предсказать трудно.

Исторические хроники принято считать беспристрастными, однако они умалчивают о тоннах грязи и подковёрной борьбы, скрытых за ширмой триумфов. Историю во все времена писали победители. В тех исторических записях, что когда-то довелось прочесть Валентину, Пейсен предстал бесспорным победителем, чей жизненный путь трагически прервался из-за внезапной болезни на самом пике величия.

Но теперь, сопоставляя факты, Валентин понимал: эта «скоропостижная кончина» разила спланированным убийством за версту.

В официальной историографии Инцун считалась безусловным триумфатором, сумевшим объединить под своим крылом всю звёздную систему всего за какое-то столетие. А ведь космическая эра — это не эпоха древней Земли. Пространство обитаемой Вселенной невообразимо велико, и до Пейсена замахнуться на абсолютное господство пытались сотни амбициозных правителей. И все они потерпели крах.

Пейсен же, положив жизнь на алтарь империи, упорно шёл к цели больше века. Пройдя сквозь горнило Тринадцатого столетия — эпоху великой смуты, — он выковал на обломках старого мира великий покой. Но по иронии судьбы вкусить плоды своих трудов ему так и не удалось. По меркам долголетия этого века он едва перешагнул порог зрелости. Ему оставалось жить и жить, и естественная смерть никак не могла настичь его столь внезапно.

Перелистывая архивные фолианты, Валентин обнаружил поразительную деталь: верховная власть над объединённой галактикой в итоге досталась Дальси Симпу — старшему сыну маршала. В анналах истории этот человек описывался как фигура серая и ничем не примечательная, не совершившая за всю жизнь ни единого подвига. И всё же именно он взойшёл на престол.

Больше всего Валентина интриговал тот факт, что сегодня о Дальси Симпе не знал абсолютно никто. Попытавшись разыскать его личное дело через Звёздную сеть, Валентин наткнулся на настолько куцую справку, что едва поверил своим глазам.

В его досье не было даже упоминания о кровном родстве с великим маршалом.

Дальси Симп значился скромным преподавателем на факультете искусств Королевской академии Инцун. Характер — мягкий, неконфликтный. Образ жизни — тихий, незаметный.

Он даже жил под собственным именем, но никому и в голову не приходило связать безвестного искусствоведа с грозным главнокомандующим. В конце концов, в Инцун людей по фамилии Симп насчитывалось если не миллион, то как минимум тысяч восемьсот. Фамилия редкая, но далеко не уникальная.

Вывод напрашивался сам собой: если Пейсен действительно оставался в неведении относительно планов маршала, он своими руками таскал для Симпа каштаны из огня.

Вивиан тяжело вздохнула:

— Сказать по правде, мало кто из настоящих военных способен искренне подчиняться чистоплюям-политикам. Особенно такие гордецы, как Фан Айюнь.

Гейл приподнял бровь:

— Хочешь сказать, каким бы гением ни был Пейсен, Фан Айюнь никогда не была предана ему до конца?

— Называй это женской интуицией или профессиональным чутьём, — Вивиан склонила голову набок. — Будь я на её месте, я бы тоже ни за что не склонила голову перед кабинетным червем вроде Пейсена, пускай он трижды гений. Тут дело в... сугубо личных вещах. Другое дело — легендарный маршал, прошедший сквозь огонь и воду и одержавший сотни побед. В глубине души любой первоклассный солдат по-настоящему уважает только того лидера, у которого на руках пороховой нагар и мозоли от оружия. К политикам отношение всегда иное, какими бы выдающимися деятелями они ни были.

— Вот оно как, — задумчиво протянул Валентин.

И Вивиан, и Фан Айюнь были выдающимися военачальниками своей эпохи. Жизнь маршала Симпа тоже походила на военный эпос. Простой выходец из низов, он потратил лучшие годы, чтобы взобраться на вершину иерархии. Хроники зафиксировали как минимум шесть масштабных кампаний, где он уцелел лишь чудом, буквально вырывая победу из лап смерти. Он пробивал себе путь вверх ценой собственной крови.

Редпан Симп был не просто одарённым тактиком — его фигура пользовалась непререкаемым, почти религиозным авторитетом среди солдат.

Оставалось лишь гадать, какая слепая самоуверенность заставила Пейсена поверить, что он сможет безболезненно изолировать и лишит власти такого титана.

Впрочем, их эти разборки больше не касались. Главной задачей Легиона Надежды оставалось одно — использовать затишье, чтобы окрепнуть и нарастить мускулы.

Подобного шанса судьба больше не предоставит.

Месяц спустя Мю Цзюньин ухитрилась привлечь для Легиона Надежды колоссальные спонсорские вливания. Очевидно, проницательных людей, способных трезво оценить политические расклады, хватало и на той стороне. Как только Фан Айюнь вернулась на планету Кантелина, а её Легион Серебряного Орла начал планомерный вывод войск с планеты Рыцарь, любому мыслящему дельцу стало ясно: в ближайшее время у Инцюн не найдётся свободных зубов, чтобы разгрызть этот крепкий орешек.

На планете Черный Скорпион закипели восстановительные работы. Сюда нескончаемым потоком хлынули беженцы, лишившиеся крова из-за бушующего пожара войны. Постепенно этот суровый мир стали называть Землёй Свободы. Вскоре вслед за простыми скитальцами к Черному Скорпиону потянулись дезертиры, разбитые части регулярных армий и опальные офицеры, искавшие спасения от трибунала.

Спустя полгода Инцюн окончательно захлебнулась во внутренних дрязгах. Пейсен развязал полномасштабные чистки в высших эшелонах. Армия поначалу растерялась, но быстро организовала сопротивление. У гражданского диктатора не было прямой поддержки боевых генералов, зато под его контролем оставались ключевые оборонные НИИ, склады с вооружением и энергохранилища. Вдобавок Пейсен бросил в бой лояльные силы самообороны. На десятках планет вспыхнули ожесточённые локальные столкновения, переросшие в бесконечную гражданскую войну.

Земля Свободы гостеприимно открывала двери перед каждым. Кем бы ты ни был в прошлой жизни, какую бы сторону ни занимал и от каких бы призраков ни бежал — здесь ты мог рассчитывать на свой тихий угол и шанс начать всё сначала.

Некогда цветущие поселения Черного Скорпиона наполовину превратились в радиоактивный пепел под бомбами Серебряного Орла, похоронив под собой сотни наёмников. Этот суровый край и раньше не отличался перенаселением, но теперь приток обездоленных вдохнул в него новую жизнь. Беглецы несли с собой уцелевшие капиталы, а беженцы из Инцюна — бесценные знания, технологии и высококлассных специалистов во всех отраслях.

Особо важным фигурам, запросившим политическое убежище, Легион Надежды позволял обосноваться на двух планетах в самом сердце Моря звездных рифов.

В этой гибельной зоне, куда чужие флотилии даже соваться не смели, скрывались миры, пригодные для колонизации. Конечно, размеры этих небесных тел были скромными, но Легиону Надежды колоссы были и не по карману — на их терраформирование ушли бы триллионы кредитов. А вот два небольших уютных шара вполне могли приютить сотни миллионов новых граждан без малейшего намёка на тесноту.

Бальк потёр переносицу и со стоном откинулся на спинку кресла.

В кабинет бесшумно вошёл Тан.

— Свежая аналитика по беженцам. Всё здесь.

— Клади на стол, — выдохнул Бальк.

Он, без сомнения, был выдающимся организатором и тактиком. За все свои тридцать с небольшим лет он привык получать всё, чего бы ни пожелал. Для него не существовало слова «невозможно».

Но сегодня он впервые в жизни познал горький вкус бессилия.

Он находился на базе Легиона уже без малого два года, однако главная цель его визита по-прежнему маячила где-то на недостижимом горизонте.

— Где сейчас генерал Гейл?

Тан на секунду замялся, прежде чем ответить:

— Насколько я знаю, на Китайской звезде. Развлекается.

Бальк невольно скрипнул зубами — от укусов зависти во рту стало кисло.

Обе освоенные планеты получили свои названия с лёгкой руки Гейла. И если имя «Звезда Республики» звучало логично и пафосно, то выбор для второй планеты имени «Китайская звезда» вызывал у большинства недоумение. Но раз уж название предложил сам Гейл, во время всеобщего плебисцита за него проголосовали ошеломительные девяносто пять процентов избирателей. На том и порешили.

Стоит учесть, что это «общество» почти целиком состояло из вчерашних отверженных и межзвездных грешников.

Уровень их преданности Гейлу граничил с фанатизмом.

И теперь на этой самой Китайской звезде Седьмой преспокойно почивал на лаврах. Вся его работа сводилась к ленивому контролю терраформирования, что больше походило на затянувшийся курортный сезон. Мягкий климат, зачатки собственной органической жизни, бескрайние океаны... Как тут Бальку было не исходить желчью?

— Ещё триста девяносто семь человек прислали запросы на предоставление убежища, — вернул его к суровой реальности Тан. — Все заявки пришли по зашифрованным каналам Звёздной сети. Из них сто шесть кандидатур ректор Валентин распорядился немедленно направить в наши научные лаборатории.

Хотя ссыльные до конца так и не признали Бальку своим лидером, де-факто именно он тащил на себе всю административную рутину Легиона. Гейлу, Валентину и Вивиан оставалось лишь изредка подписывать ключевые бумаги и выступать перед публикой.

— Дай мне их личные дела, гляну краем глаза.

— Держи.

Тан был дьявольски хорош в своём деле, и работать под началом деятельного Балька ему было куда проще, чем обслуживать вечно витающего в облаках Гейла. Но в глубине души его нет-нет да и точила смутная, необъяснимая тоска по прежним временам.

За панорамным бронестеклом кабинета раскинулся титанический комплекс цитадели Легиона Надежды. Исполинские доки, оцетинившиеся пушками оборонительные платформы, снующие челноки — база выглядела верхом военно-инженерной мысли. До сих пор её координаты и внешний вид оставались строжайшей тайной. Каждый вновь прибывший беглец, миновав смертоносные рифы и увидев эту мощь, застывал в немом благоговении.

С этого момента они понимали: они дома. И оставались на Китайской звезде и Звезде Республики навсегда, готовые грызть землю за свою новую родину.

Будущее Легиона Надежды вырисовывалось в исключительно радужных тонах.

Внезапно тишину коридора нарушил гулкий, торопливый стук каблуков. Тан обернулся как раз в тот момент, когда в кабинет стремительно вошла Вивиан. Подтянутая, в застёгнутом на все пуговицы парадном мундире, она казалась натянутой струной.

Встревоженный её ледяным взглядом, Тан бросил быстрый взор на босса.

Бальк мгновенно поднялся из-за стола:

— Что стряслось?

Вивиан сделала глубокий вдох, силясь унять дрожь в голосе:

— Маршал Синси мёртв.

Эти два слова заставили Балька и Тана похолодеть от ужаса.

Им не нужно было ничего объяснять. Каждый из них прекрасно понимал, к чему это приведёт.

Со смертью маршала Синси Легион Серебряных Крыльев в галактике Цанлань падёт за считанные дни. Победа объединённых сил Млечного Пути и Юньхуэй была делом решённым.

Лишившись сдерживающего фактора в лице Серебряного Орла, Млечный Путь и Юньхуэй, пускай и обескровленные войной, получают полную свободу действий. И они непременно захотят «навести порядок» в соседних секторах.

Гражданская война в Инцюн полыхала вовсю, и именно в этот критический момент на

внешнем контуре наступила зловещая развязка.

Межзвездное пространство вновь заволакивали тучи, суля новые потрясения.

— Я уже отправила сигнал Гейлу и Валентину, — негромко произнесла Вивиан, подняв свои длинные ресницы. — Похоже, мирная жизнь подошла к концу. Грядёт большая бойня.

Мир всегда мимолётен. Но солдатам Легиона Надежды было не привыкать проливать кровь.

<http://bllate.org/book/19793/2000958>